

005015164

На правах рукописи

Гриванов Роман Игоревич

**ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ СОЮЗ:
ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ
МОДЕРНИЗАЦИЮ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС
ЯПОНИИ**

Специальности

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

12 МАР 2012

Владивосток- 2012

Диссертация выполнена на кафедре международных отношений и зарубежного регионоведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»

Научный руководитель: Севастьянов Сергей Витальевич,
доктор политических наук, профессор

Официальные оппоненты: Лебедева Марина Михайловна
доктор политических наук, профессор,
Московский государственный институт
мировых отношений, заведующая
кафедрой мировых политических
процессов

Курбенков Валерий Анатольевич
кандидат политических наук, доцент,
Морской государственный университет
им. Г.И.Невельского, начальник
кафедры морского права

Ведущая организация: Кемеровский государственный
университет

Защита состоится «23» марта 2012 г. в 12⁰⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.056.03 при Федеральном государственном
автономном образовательном учреждении высшего профессионального
образования «Дальневосточный федеральный университет» по адресу:
690091, г. Владивосток, ул. Уборевича, 25, ауд. 208, тел. 251-53-10.

С диссертацией можно ознакомиться в Институте научной информации –
Фундаментальной библиотеке Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Дальневосточный федеральный университет», по адресу: 690600, г.
Владивосток, ул. Алеутская, 656.

Автореферат разослан 21 февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

С.А. Мефодьева

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процесс послевоенной модернизации Японии представляет большую важность для исследования, так как именно он позволил этой стране выйти на ведущие позиции в регионе и мире. Особый интерес вызывает тот факт, что политическая модернизация страны была осуществлена не по классическим моделям полной «вестернизации», а на основе сохранения японских традиционных систем и социума. Выявление в ходе исследования характерных особенностей японского опыта политической модернизации позволяет внести вклад в дальнейшее развитие её общей теории.

При этом уникальность японскому опыту политической модернизации придаёт тот факт, что она была осуществлена под жёстким внешним воздействием. Политическое лидерство и доминирование США, безусловно, сыграли ключевую роль в этом процессе, однако характер воздействия Вашингтона на трансформацию политической системы Японии ещё недостаточно изучен российскими исследователями.

Наконец, немаловажно, что многие проблемы современных взаимоотношений России, Японии и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе уходят корнями в рассматриваемый в работе исторический период. Некоторые из них не разрешены до сих пор, другие имеют много общего с исследуемыми в работе событиями прошлых лет, что позволяет на основе анализа этого опыта находить что-то полезное для решения современных проблем.

Для прогнозирования моделей регионального развития важно оценить насколько возможные перспективы лидерства Японии будут ограничены продолжающимся следованием её в фарватере внешней политики США и как велики в ближайшем будущем шансы Токио начать проводить более самостоятельный внешнеполитический курс.

Нынешним руководством России поставлена важнейшая цель ускорения модернизации страны, а это значит, что изучение опыта политической модернизации Японии представляет не только академический интерес, но и имеет большое практическое значение. Для нас интересен опыт преодоления Японией многих проблем, характерных для постсоветской России, например, таких как: существенные территориальные потери, резкое падение международного престижа в первые годы после слома старой системы, многолетняя зависимость от зарубежных финансовых инвестиций, негативные социальные последствия кризисного состояния экономики и общества в целом, и других. Использование японского опыта по их преодолению может способствовать выработке Россией более эффективных путей для решения собственных проблем.

Научная разработанность проблемы. Характеризуя степень научной разработанности проблемы, целесообразно остановиться на двух основных группах литературных источников. Первая из них касается выработки научных

подходов к понятию модернизации, выявления её типов и особенностей в целом, а также характеристики процессов политической модернизации применительно к японскому опыту. Вторую группу источников составили работы по американо-японскому союзу безопасности и оценке его воздействия на внутриполитические процессы и внешнеполитический курс Японии. Общую же проблематику модернизации, типов и особенностей этого процесса поднимают такие исследователи, как С. Блэк, А. Гидденс, В.В. Уфимцев, Д.В. Мосяков, В.Г. Федотова, П. Штомпка, Т. Фон Лауэ¹ и др., показывая понимание такого явления, как «модернизация», развитие стран с ориентацией на уровень, достигнутый развитыми странами Запада, как при «запаздывающей», «догоняющей», так и при «опережающей модернизации». А.Д. Богатуров же в соавторстве с Н.А. Косолаповым и М.А. Хрусталевым в своей работе «Очерки теории и политического анализа международных отношений»² рассматривают проблематику модернизации социальных систем с точки зрения таких факторов, как устойчивость, стабильность (в том числе и «динамическая стабильность») и безопасность, а также противонаправленных им сил. В применении к АТР и Японии проблематику модернизации затрагивают такие исследователи, как Ш. Эйзенштадт, Т. Парсонс, И.А. Толстокулаков³ и др.

С момента появления по настоящее время теория модернизации эволюционировала и прошла ряд этапов. Период популярности этой теории в её классическом, первоначальном виде приходится на 50-е и середину 60-х гг. XX в. в связи с работами М. Леви, Э. Хагена, Т. Парсонса, Ш. Эйзенштадта, Д. Эптера⁴ и др. С конца 50-х и с середины 60-х гг. стала нарастать критика ранних теорий модернизации, которая постепенно подорвала большинство положений, выдвигавшихся в них. Главным предметом этой критики стала неспособность объяснить разнообразие переходных обществ, присущую им внутреннюю динамику, а также возможность самостоятельного развития современных дифференцированных политических и экономических комплексов.

Критика ранних подходов к модернизации была направлена на дихото-

¹ Black C. E. *The Dynamics of Modernization: A Study in Comparative History*. N. Y. 1966.; Black C. E. *The modernization in Inner Asia* (Studies on Modernization of the Center of International Studies at Princeton University). Princeton, 1991; Giddens A. *Living in Post-Traditional Society // Reflexive Modernization: Politics, Tradition and Aesthetics in Modern Social Order*. L., 1994; Уфимцев В. Основные черты теории политической модернизации и современность // Актуальные проблемы истории, политики и права. Ч. 1. Екатеринбург, 2002; Мосяков Д. Модернизация социально-политических систем как источник международной стабильности // Азия и Африка сегодня. 2006. № 3; Федотова В.Г. Плюсы и минусы модели «догоняющей модернизации». М., 1995; Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996; Laue Th. von. *The World Revolution of Westernization. The Twentieth century in Global Perspective*. N.Y., 1987.

² Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталев М.А. *Очерки теории и политического анализа международных отношений*. М., 2002.

³ Эйзенштадт Ш. *Новая парадигма модернизации // Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия / сост. Б.С. Ерасов. М., 1998; Parsons T. The Evolution of Societies*. NJ., 1977; Толстокулаков И.А. *Политическая модернизация в Южной Корее. Опыт историко-политологического анализа*. В 2-х ч. Ч. 1. Владивосток, 2007 и др.

⁴ Levy M.J. *Modernization of Society*. Princeton, 1966; Hagen E. *On the Theory of Social Change: How Economic Growth Begins*. Homewood, 1962; Apter D. *The Politics of Modernization*. Chicago – L., 1965 и др.

мию «традиция – современность», в том числе на выявление неисторичности и западноцентричности этой модели. В конце 50-х – первой половине 60-х гг. XX в. был опубликован ряд страноведческих социологических и политологических исследований, посвященных различным аспектам модернизации в странах Востока. В числе работ необходимо назвать исследования К. Гирца, Д. Лернера¹ и др.

Особое внимание привлек к себе вопрос о путях модернизации Японии, где модернизация в конце XIX в. была осуществлена в рамках национальной традиции, поставив тем самым под сомнение основные положения начальных теорий модернизации. Это обстоятельство позволяло говорить о том, что модернизация традиционного общества может протекать в рамках национальной традиции и не должна с неизбежностью и во всех случаях сопровождаться ее радикальной ломкой, как это ранее утверждалось. Внимание ученых привлек вопрос о том, что же именно в конкретной традиции препятствует, а что способствует процессу модернизации. Важным соображением, существенно обогатившим научные представления того периода, стал тезис о системной жизнеспособности так называемых переходных систем. Традиция под напором сил современности не сдавала своих позиций, как того ожидали; она обнаружила значительные адаптивные способности, порождая специфически национальные формы модернизации. Подтверждению этой мысли послужили работы Ф. Риггса², Д. Лернера, К. Гирца, показавших, каким образом традиционные институты и социальные группы, реорганизуясь, эффективно приспособляются к изменяющимся условиям.

В настоящий момент теория модернизации является одним из ведущих направлений социологии, политологии и исторической науки, она базируется на теоретических исследованиях С. Блэка, А. Гидденса и др.³

Из последних диссертационных исследований на тему политической модернизации нельзя не отметить работы Н. Б. Славиной-Шкретовой⁴ рассматривавшей теоретическую и методологическую сторону проблемы и А.И. Шейнфельда⁵, анализировавшего особенности политической модернизации в традиционном японском обществе.

Что касается послевоенной модернизации Японии и влияния на неё сотрудничества с США, то к данной тематике обращались многие советские и российские исследователи, так как политические, экономические, правовые и

¹ Geertz C. Peddlers and Princes: Social Change and Economic Modernization in Two Indonesian Towns. Chicago, 1963; Lerner D. The Passing of Traditional Society. Modernization on the Middle East. N.Y., 1958.

² Riggs F. W.. Administration in Developing Countries: The Theory of Prismatic Society. Boston, 1964.

³ Black C. E. The modernization in Inner Asia (Studies on Modernization of the Center of International Studies at Princeton University). Princeton, 1991; Giddens A. *Living in Post-Traditional Society // Reflexive Modernization: Politics, Tradition and Aesthetics in Modern Social Order*. L., 1994. и др.

⁴ Славина-Шкретова, Н. Б. Политическая модернизация : Теоретико-методологический аспект: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.01. М. 2001.

⁵ Шейнфельд, А. И. Политическая модернизация в Японии: традиционные механизмы реализации : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. Нижний Новгород, 2007.

другие аспекты японской внешней и внутренней политики тесно переплетались с интересами и деятельностью США в мире и регионе.

Внешняя политика Японии в послевоенный период детально исследована Д.В. Петровым, её важные аспекты рассматривались М.Г. Носовым и Г.Ф. Кунадзе¹. Особую роль американско-японского союза в политической модернизации Японии рассматривали И.А. Латышев, и С.И. Вербицкий, Б.И. Бухаров². Очень подробно исследует развитие японских сил самообороны Л.П. Пинаев³. Развитие японо-американских отношений в 60-80-х гг. детально раскрывается в работах В.Г. Лешке⁴ и Н.Г. Федуловой⁵. Становление и развитие японской дипломатии подробно показано в работе ученого и дипломата А.Н. Панова⁶, исследовавшего историю становления и развития внешнеполитического ведомства Японии. Его замечания и опыт особенно ценны, так как длительное время А.Н. Панов проработал в Японии в качестве посла Российской Федерации.

В то же время во всех выходивших в СССР периодических и фундаментальных литературных источниках заметен существенный недостаток – идеологическая ангажированность. Оценки тех или иных фактов и тенденций были даны исключительно с точки зрения отражения негативной роли США и осуждения Японии как американского союзника, что не всегда адекватно характеризовало происходившие события, что, тем не менее, не умаляет заслуг и профессионализма советских исследователей, а также научной ценности всего объема представленных ими материалов.

В 1990-е и 2000-е гг., несмотря на общее сокращение исследований и падение тиражей научной литературы, выходили в свет работы В.В. Совастеева⁷, исследовавшего особенности и эволюцию политической культуры Японии. Исследования А.И. Уткина⁸ и В.Н. Бунина⁹, рассматривали стратегические аспекты японо-американского сотрудничества. Во многом переосмыслил предшествующие работы В.П. Сафронов¹⁰, проанализировав первые послевоенные десятилетия и период «холодной войны».

Фундаментальной по своему значению представляется монография А.Д.

¹ Петров Д.В. Внешняя политика Японии после второй мировой войны. М., 1965.; Его же. Япония в мировой политике. М., 1973.; Его же. Япония наших дней. М., 1979; Носов М.Г. Японо-Китайские отношения (1949–1975). М., 1978; Кунадзе Г. Внешняя политика Японии: время перемен // Знакомьтесь – Япония. 2003. № 35.

² Латышев И.А. Конституционный вопрос в послевоенной Японии. М., 1957; Вербицкий С.И. Япония на пороге XXI века. М., 1988; Бухаров Б.И. Образование Американско-японского военного союза. М., 1968.

³ Пинаев Л.П. Эволюция военной политики Японии. М., 1982.

⁴ Лешке В.Г. Японо-американский союз. Итоги трех десятилетий. М., 1983.

⁵ Федулова Н.Г. Эволюция политики США в АТР 70-80 годы. М., 1987.

⁶ Панов А.Н. Японская дипломатическая служба. М., 1988.

⁷ Совастеев В.В. Политическая культура Японии во второй половине XIX – XX в. Владивосток, 2003. 220 с.

⁸ Уткин А.И. США – Япония : Вчера, сегодня, завтра. М., 1990.

⁹ Бунин В.Н. Японо-американский союз безопасности: история и современность (к 50-летию со дня основания). М., 2000.; Его же. Япония в процессе формирования новой модели безопасности в СВА. М., 1994. и др.

¹⁰ Сафронов В.П. СССР – США – Япония в годы «холодной войны» 1945-1960 гг. М., 2003.

Богатурова¹, затрагивающая взаимоотношения великих держав в Азиатско-Тихоокеанском регионе в этот период с исторически-политологической точки зрения. Автор рассматривает исторический материал сквозь призму таких фундаментальных категорий политической науки, как «лидерство», «биполярность мира», «региональная стабильность» и «безопасность».

Из последних заметных публикаций, касающихся послевоенной модернизации политической системы Японии и её места в системе международной политике, следует отметить работы С.В. Севастьянова, С.К. Песцова, В.В. Кожевникова и С.А. Толстогузова².

Из диссертационных исследований необходимо отметить работы О. Г. Парамонов³ и А. Н. Левчука⁴ освещающие различные аспекты японо-американского стратегического союза в конце XX – начале XXI вв., а так же Н. Л. Дружинина⁵ и И. П. Лебедевой⁶ во многом касавшихся проблематики послевоенной политической модернизации Японии и роли США в ней.

В американской и японской литературе исследуемая проблема освещалась достаточно широко как в мемуарах непосредственных участников событий⁷, так и в работах экспертов, посвященных японо-американскому политическому и экономическому сотрудничеству на разных исторических этапах, стратегическому взаимодействию, изменению японского общества под влиянием США и т.д.⁸ Представляют интерес труды японских исследователей, посвященные политической истории Японии, как переведившиеся на русский язык, так и издававшиеся на японском или английском языках, и впервые вводящиеся в научный оборот автором⁹. Особого внимания заслуживает недавно выпущенная монография «The US–Japan Alliance» («Американо-японский союз») под редак-

¹ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995). М., 1997.

² Sevastyanov S. Russian perspectives on the US – Japan Security alliance // The US-Japan Alliance. Balancing soft and hard power in East Asia, edited by D. Arise and T. Akaha – London & NY, 2010. P. 131-150; Кожевников В. Россия в концепциях безопасности Японии // У карты Тихого океана. 2010. № 15. С. 14-18; Толстогузов С. Внешняя политика Юкио Хатоямы. Итоги первых месяцев // У карты Тихого океана. 2010. № 14. С. 32-45;

³ Парамонов, О.Г. Японо-американские отношения в новых геополитических условиях: 1996 - 2005 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15. М. 2007.

⁴ Левчук, А.Н. Японо-американский военный союз : Роль Окинавы в отношениях между Токио и Вашингтоном в 90-е годы: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15. М. 2002.

⁵ Экономические реформы в Японии : институциональный подход : вторая половина 40-х - начало 50-х годов XX века : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.01. – СПб, 2010.

⁶ Лебедева, И. П. Развитие промышленности и предпринимательства в послевоенной Японии: диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.14. М. 2004.

⁷ MacArthur D. A soldier speaks. New York, Praeger Publishers, 1965; Yoshida Shigeru. The Yoshida Memoirs. Boston. 1962 и др.

⁸ Reizel W., Kaplan M. Colbenc C. U.S. Foreign Policy. 1945-1955. Washington. 1956; Montgomery J. Forced to be Free: The Artificial Revolution in Germany and Japan. Chicago. 1957; Schaller M. Altered States: The United States and Japan since the Occupation. New York, 1997; Havens T. R.H. Fire Across the Sea: The Vietnam War and Japan, 1965-1975. Princeton, 1987 и др.

⁹ Синобу Сэйзабуро. Гендай сэйдзи но немпэ [Хронология современной политической истории]. Киото – Токио, 1960 (на яп. яз.); Kawai Kazuo. Japan's American Interlude. Chicago. 1969; Сирё. Сэго нихон нидзюнен си [Материалы по истории послевоенной Японии за 20 лет. 1945–1965]. Токио, 1966. (на яп. яз.) и др.

цией Д. Арасэ и Ц. Акаха¹, в которой международный коллектив авторов представил широкую палитру оценок значимости японо-американского союза как для Японии, так и для АТР в целом.

В целом в своей работе диссертант опирался на широкий массив исследовательских работ, представленных российскими и зарубежными авторами. В то же время, в последние десятилетия отмечен спад числа научных публикаций по проблематике японской политической модернизации и японо-американских отношений, что придаёт предпринятой работе особую актуальность.

Объектом исследования выступают общественно-политические процессы в Японии в послевоенный период.

Предметом исследования являются особенности политической модернизации и характер изменений внешнеполитического курса Японии под воздействием стратегического союза с США.

Хронологические рамки работы охватывают период с начала американской оккупации Японии в сентябре 1945 г. до настоящего времени. Данный период можно объективно разделить на несколько этапов по сути происходивших процессов, что определяет выбор хронологических рамок для глав.

Цель работы – комплексная оценка послевоенной политической модернизации в контексте внешней политики Японии и характера воздействия фактора отношений с США на её осуществление.

В соответствии с данной целью были поставлены и решены следующие **исследовательские задачи**:

- изучить основные положения теории модернизации и применить их для выявления особенностей послевоенной политической модернизации Японии;
- проанализировать роль американо-японского союза безопасности в осуществлении политической модернизации и формировании внешнеполитического курса Японии;
- выявить характер и динамику изменений роли и интересов Японии в союзе безопасности с США на разных этапах его существования и оценить воздействие этих факторов на внешнеполитический курс страны;
- оценить перспективы развития политической модернизации и изменения политического курса Японии.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нём проведен комплексный анализ воздействия внешнего фактора на развитие политической модернизации послевоенной Японии, а полученные результаты стали существенным вкладом автора в изучение этой мало исследованной проблематики.

По специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии:

- выявлен ряд принципиальных особенностей послевоенной политиче-

¹ The US-Japan Alliance. Balancing soft and hard power in East Asia, edited by D. Arise and T. Akaha. London & NY, 2010.

ской модернизации Японии;

– исследована степень внешнего воздействия на процесс политической модернизации и его результативность;

– дана оценка перспектив развития модернизационных процессов;

По специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития:

– исследованы роль и значимость правительства Японии и американо-японского союза безопасности как основных акторов в процессе политической модернизации страны и формирования внешнеполитической стратегии;

– выявлен характер изменений подходов Токио и Вашингтона к политической модернизации и формирования внешней политики Японии как следствие изменения интересов двух государств на различных этапах существования союза безопасности;

– дана оценка перспектив развития внешнеполитического курса Японии в контексте взаимоотношений с США.

Методологическая основа исследования

Основой для работы стал системный подход, заключающийся в анализе состава и структуры явления как системы в статике на конкретный период и в его динамике во времени. Системный подход ориентирует исследователя на целостное восприятие сложных объектов, выявление многообразия связей и отношений внутри объекта и в его взаимоотношениях с окружением, на изучение механизма функционирования и развития. При этом автор преимущественно опирался на научные подходы, выработанные в рамках теории модернизации.

Совокупность принципов научного анализа обеспечивает сочетание общетеоретических и специально-научных методов, дающих возможность получения достоверных теоретических и эмпирических знаний. К общенаучным методам, примененным в диссертационном исследовании, относятся логический, анализ и синтез, индукция и дедукция, описательный метод и др.

На основе принципа междисциплинарного подхода, использованного в данной работе, методы различных научных дисциплин взаимодействуют и органично дополняют друг друга. Это дает возможность широкого использования их достижений и обогащает теоретико-методологическую базу исследования.

Важное значение для методологии данного исследования имеют диалектический, структурно-функциональный и компаративистский подходы.

Сравнительно-исторический метод использовался при выявлении степени влияния США на модернизационные процессы в различные периоды. Проблемно-хронологический метод позволил обеспечить соблюдение последовательности при рассмотрении различных аспектов процесса послевоенной политической модернизации Японии. Институциональный и правовой подход, ориентируют исследователя на рассмотрение институтов, с помощью которых осуществляется политическая деятельность, т.е. государств, а так же других субъектов политики и права, как

наци.

При работе с источниками применялись методы контент-анализа и ивент-анализа, также являющимися важной частью методологии нашего исследования.

Источниковую базу работы составили:

– материалы межгосударственных соглашений и договоров, заключенных Японией и США в исследуемый период, а также законодательные акты Японии, как в переводе на русский, так и на языке оригинала, на основе которых можно вести анализ политического процесса;

– выступления государственных руководителей Японии, США и других стран, демонстрирующие позицию различных политических сил;

– ежегодные отчеты внешнеполитического и оборонного ведомств Японии, дающие представление о явлении в динамике;

– статистические материалы, публикуемые в профильных изданиях и справочниках, которые дают возможность объективной оценки процессов;

– материалы, публикуемые в периодических изданиях Японии, США и России и в электронной сети Интернет в том числе на официальных сайтах государственных структур.

На защиту автором выносятся следующие положения:

1. В исследуемый период Япония успешно выполнила большинство задач политической и экономической модернизации, которую можно охарактеризовать как:

– защитную и неорганическую (являлась реакцией японской элиты на агрессивное внешнее воздействие – политическое доминирование США);

– осознанную (Токио признал её необходимость, а некоторые противоречия с Вашингтоном были результатом различий в подходах к реализации);

– частичную (при всех переменах она во многом послужила сохранению традиционных систем и социума);

– имеющую синергетический эффект (объединила западные либеральные и традиционные японские ценности).

К основным достижениям модернизации следует отнести: выход страны на ведущие позиции в экономической и научно-технической сферах, высокие показатели в социально-политической области (наличие либерального законодательства, независимой судебной власти, высокообразованного населения, принадлежащего в подавляющем большинстве к среднему классу) и, наконец, глубокую вовлеченность в мировые процессы глобализации при сохранении традиционных для Японии культурных ценностей и особенностей.

2. Правительство Японии играло основную роль в политической модернизации страны, возможность осуществления и характер которой во многом определялись действием американо-японского союза безопасности, безусловным лидером которого были и остаются США. Стратегическое сотрудничество с США способствовало усилению военного потенциала Японии. В то же время

Токио намеренно сдерживал развитие своей военной мощи, стремясь обеспечить себе более благоприятные условия для экономического роста.

3. За первые послевоенные десятилетия были проведены реформы, направленные первоначально на модернизацию политической системы, экономики и демилитаризацию страны, а в дальнейшем – на усиление военного потенциала и превращение Японии в основного стратегического союзника США в регионе. За последние двадцать лет усилия по политической модернизации были направлены на формирование законодательной базы, позволившей создать правовую основу для действий государства в сфере национальной безопасности при чрезвычайной обстановке, а также расширить функциональное предназначение и географию возможного применения сил самообороны Японии, в том числе за её пределами, что сделало Токио более активным международным актором в мире и регионе.

4. Характеризуя роль японо-американского союза безопасности, следует отметить ключевое противоречие между сохраняющейся необходимостью для Токио опираться на Вашингтон в обеспечении безопасности и желанием Японии проводить более независимый от США внешнеполитический курс. Предпринятые в последние годы частью японской политической элиты попытки проводить более самостоятельную политику и несколько снизить приоритет выполнения своих обязательств в рамках союза безопасности с США, по сравнению с другими внешнеполитическими задачами страны в мире и Азиатско-Тихоокеанском регионе, окончились неудачей. Таким образом, стратегические интересы Вашингтона ещё долгое время будут ограничивать свободу выбора внешнеполитического курса Токио, что затруднит его адаптацию к быстро меняющейся обстановке в АТР. При этом США активно поддерживают усилия значительной части высшего руководства Японии, направленные на изменения конституции и снятие ограничений для действий Токио в военной сфере.

Научно-практическая значимость исследования состоит в комплексной оценке степени воздействия внешнего актора (американо-японского союза безопасности) на процесс политической модернизации страны. Выявленные результаты, демонстрирующие, что нового, по сравнению с классической теорией модернизации, внёс в неё японский опыт, составили основную научную ценность работы.

В работе введен в оборот существенный массив данных, ранее не использовавшихся отечественными авторами. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при подготовке специалистов регионоведов и международных отношений.

Апробация результатов работы. Основные результаты исследования отражены в девяти публикациях автора, две из которых выполнены за рубежом, а две в изданиях, рекомендованных ВАК.

В ходе подготовки работы автор трижды выигрывал гранты: дважды на

участие в политологических школах – «Школа молодого автора» (18 – 26 октября 2005 г., Владивосток) и «Зимний методологический институт международных отношений» (26 января – 4 февраля 2006 г., Воронеж), а также на стажировку в образовательном центре Японского Фонда Кансай (сентябрь – декабрь 2007 г., Осака, Япония).

Результаты исследования докладывались автором на научных конференциях и симпозиумах (Десятая международная Дальневосточная конференция молодых историков 15-18 мая 2006 г., Владивосток; Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России 24-26 мая 2006 г., Владивосток и др.), в том числе проходивших за рубежом (The IIIrd Shenyang scientific-technical conference «Tribune of East problems of scientific-technical society of China» в сентябре 2006 г. и Progress of Complex System & Sustainable Development. Sino-Russia Science & Technology symposium в сентябре 2008), участие в которых позволило диссертанту ознакомиться со своими наработками российских и иностранных экспертов и учесть в работе их конструктивную критику.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих девять параграфов, заключения и списка литературы.

2. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, сформулированы объект, предмет, цели и задачи исследования, охарактеризована степень научной разработанности проблемы, раскрыты теоретико-методологические основы, научная новизна, практическая значимость работы и апробация полученных результатов.

В первой главе диссертации *«Понятие политической модернизации. Начало модернизации Японии в период оккупации»* автор рассматривает основные теоретические подходы к вопросу модернизации и особенности исследуемой проблемы применительно к первым послевоенным годам Японии – периоду оккупации.

В параграфе 1.1. *«Понятие и теория политической модернизации»* автор анализирует историю возникновения и различные подходы к теории модернизации.

В настоящее время теория модернизации, являясь одним из ведущих направлений социологии, политологии и исторической науки, базируется на теоретических исследованиях С. Блэка, А. Гидденса¹ и др. Согласно концепции Блэка модернизация – это процесс адаптации традиционного общества к новым условиям, порожденным научно-технической революцией, которая сделала возможным контроль за средой обитания.

Существует различная типология модернизации. В самом общем виде специалисты различают две основных разновидности модернизации: «органическую» и «неорганическую». Органическая модернизация относится к тем странам, где модернизация происходила в силу эндогенных факторов. В отличие от этого, вторичная, неорганическая модернизация являет собой ответ на внешний вызов со стороны более развитых стран. Неорганическая модернизация начинается не с культуры, а с экономики и политики. Иными словами, если органическая модернизация происходит «снизу», то неорганическая – «сверху».

Все типы «запоздалой» модернизации так или иначе включают в себя процесс «вестернизации», в связи с чем возникает насущный вопрос о том, насколько модернизация совместима с сохранением национальных основ вступающих на ее путь цивилизаций. Именно стремление защитить себя от чрезмерного влияния во многом порождает «защитную» модернизацию Японии в конце XIX в., которая включала умеренные либеральные реформы, проводимые «сверху», однако имевшую основной целью ликвидировать опасное техническое (прежде всего, в военной сфере) и экономическое отставание от ведущих западных держав того времени без коренного изменения традиционного общества и реформирования правящего режима.

¹ Black C. E. The modernization in Inner Asia (Studies on Modernization of the Center of International Studies at Princeton University). Princeton, 1991.; Giddens A. Living in Post-Traditional Society // *Reflexive Modernization: Politics, Tradition and Aesthetics in Modern Social Order*. L., 1994. и др.

В первоначальных теориях модернизации отмечалась целостность характера модернизации, который предполагал изменения во всех без исключения областях общества. Но критика теории модернизации выявила такие типы модернизации как «сплошная» и «частичная». Суть «частичной» в том, что «формирование новых институтов и современных организационных принципов не обязательно приводит к целостному обновлению общества, а может даже сопровождаться укреплением традиционных систем через влияние новых форм организации»¹.

В своей работе «Политическая модернизация Южной Кореи» И.А. Толстокулаков отмечает: «В условиях «запоздалой» модернизации на первый план выдвигается фактор политической воли, т.е. значительно возрастает роль государственного механизма как проводника и гаранта идеи развития»². Там же он определяет политическую модернизацию как «становление гражданского общества, четко дифференцированного на отдельные сферы (политическую, экономическую, правовую, культурную и т.д.) и автономного по отношению к государству»³. При этом он обращает особое внимание на чрезвычайную важность культурных особенностей и традиционных ценностей незападных обществ, в которых при воплощении модернизационного процесса, «спокойно отказываются от европейской модели, если она противоречит местным условиям или затрагивает важные компоненты традиционной культуры»⁴.

Как видно, сохранение государства и социума подразумевает возможность и даже необходимость модернизации как ответ на появление новых внутренних и внешних угроз и вызовов, но степень способности к изменениям, в особенности в традиционном государстве с авторитарной властью, каким являлась Япония до второй мировой войны, определяются правящей элитой, зачастую жестко контролирующей и ограничивающей преобразования. Однако поражение Японии и оккупация практически полностью лишили самостоятельной политической власти старую элиту, неизбежно вызвав множество изменений во всех сферах жизни государства, а так как контроль над этими изменениями оказался сосредоточен в руках оккупационной администрации, то о переменах периода оккупации можно говорить, как о модернизации извне.

В параграфе 1.2. «Демилитаризация и демократизация как основные цели начального периода политической модернизации Японии» показана история политических и социально-экономических преобразований, начатых оккупационной администрацией после капитуляции Японии.

Влияние союзников на оккупационную политику США в Японии не было

¹ Эйзенштадт Ш. Новая парадигма модернизации // Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия / сост. Б.С. Ерасов. М., 1998. С. 437.

² Толстокулаков И.А. Политическая модернизация в Южной Кореи. Опыт историко-политологического анализа. В 2-х ч. Ч. 1. Владивосток, 2007. С. 150.

³ Там же. С. 137

⁴ Там же. С. 154

решающим. Формально Дальневосточная комиссия из представителей стран союзников была поставлена над главнокомандующим оккупационными войсками – генералом Д. Макартуром, но ее постановления осуществлялись на основе распоряжений американского правительства, направляемых Макартуру. Более того, американское правительство могло и самостоятельно направлять ему так называемые «временные директивы». В то же время без согласия США Дальневосточная комиссия не могла провести ни одного мероприятия в Японии.

Действия оккупационных властей по политической модернизации страны были достаточно последовательны. В первые же дни существования оккупационного режима были приняты меры по ликвидации авторитаризма во всех сферах жизни общества: официально объявлено о роспуске ультранационалистических обществ, секретных правых организаций, изданы директивы о роспуске вооруженных сил и запрещения военного производства, о роспуске Политической ассоциации «Великая Япония», о ликвидации тайной полиции¹.

Тем не менее, если в Германии следствие проводилось в отношении 21,7% населения, то в Японии всего лишь в отношении 3,2%². Также в отличие от оккупации Германии, в результате которой ее правительство было распущено и управление страной осуществлялось непосредственно союзными державами, создавшими Союзную военную администрацию для Германии, в Японии США, как единоличный оккупант, во многом справедливо опасаясь прихода к власти социалистической оппозиции, в основном сохранили старый государственный аппарат во главе с японским императором, лишь несколько перестроенный и обновленный в ходе чистки, и поручили этому аппарату проведение в жизнь американских директив о послевоенных преобразованиях. Посредством чистки административного аппарата они создали послушную им бюрократическую систему управления снизу доверху.

11 октября 1945 г. японское правительство получило директиву Д. Макарута о проведении пяти крупных реформ: о предоставлении рабочим права на организацию профсоюзов, о демократизации системы просвещения, ликвидации абсолютизма, предоставление равных с мужчинами прав женщинам и демократизации экономики. Затем последовали директивы о декартелизации экономики³ и меморандум о земельной реформе⁴.

Однако самой важной из проведенных в период оккупации реформ является конституционная. Новая конституция была принята 3 ноября 1946 г. и

¹ Здесь и далее директивы, законы и нормативные акты приводятся по Political Reorientation of Japan. September 1945 to September 1948 // Report of Government Section Supreme Commander for the Allied Powers. 1949. Vol. 1-2. Wash.

² Montgomery J. Forced to be Free: The Artificial Revolution in Germany and Japan. Chicago, 1957. P. 17.

³ Подробнее см. Динкевич А.И. К осмыслению опыта экономического развития Японии // Рос. экономический журнал. 1992. № 10. С. 86-93.

⁴ Подробнее см. Попов В.А. Земельная реформа и аграрные отношения в Японии после второй мировой войны. М. 1961.

вступила в силу 3 мая 1947 г. Она упразднила абсолютную монархию и превратила японского императора в «символ единства нации», фактически отстранив его от политической власти.

Принципиально новым в практике государственного права является декларация об отказе Японии «от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров», что зафиксировано в девятой статье Конституции.

И все-таки высказываются сомнения в том, что демократизация Японии достигла тех целей, которые ставились союзниками. Так, например, американский правовед Р. Текстер, принимавший участие в разработке и реализации японской конституционной реформы, крайне скептически оценивал демократические перемены в стране и высказывался о том, что ни до, ни после 1947 г. невозможно было утверждать, что Япония станет демократической¹. Схожую мысль выражал и американский историк Г. Квигли, писавший, что «такие цели оккупации, как внедрение демократических идеалов и учреждений, хоть и декларировались как основные, но были реализованы лишь в минимальной степени»².

Кроме прочего, сомнения в глубине демократизации и демилитаризации Японии обусловлены тем, что уже 6 января 1948 г. министр обороны США того времени К. Ройол, выступая в Сан-Франциско, озвучил возникшее противоречие «между первоначальной концепцией глубокой демилитаризации и новой целью создания самообеспечивающей себя нации»³, что свидетельствовало о переосмыслении США стратегических целей в отношении Японии и начале планирования новой политики, связанной с изменением взглядов Вашингтона на роль Токио в своих планах.

В *параграфе 1.3. «Изменение модели модернизации Японии: «обратный курс» и его причины»* рассматриваются причины свертывания демократических реформ в оккупированной Японии и перехода к так называемому «обратному курсу», т.е. «политике ремилитаризации Японии и превращения ее в важнейшую базу и союзника Соединенных Штатов на Дальнем Востоке»⁴. Американские исследователи отмечают, что «творцы американской политики пришли к мнению, что борьба между СССР и США уменьшила значение усилий по изменению японского общества и что в процессе восстановления Японии гораздо важнее превратить её в опорный пункт американской силы. Возникла тенденция рассматривать японский вопрос исключительно в военно-стратегических рамках»⁵.

Если в начальный период оккупации (1945–1946) правительство США

¹ Textor R.R. Failure in Japan. New York, 1951. P. 30.

² Quigley H.S., Turner J.E. The new Japan government and politics. Minneapolis, 1956. P. 90.

³ Barnett P. The Alliance. America, Europe, Japan. Makers of the Postwar World. New York, 1983. P. 80.

⁴ Петров Д.В. Внешняя политика Японии после второй мировой войны. М., 1965. С. 17.

⁵ Reizel W., Kaplan M. Colbenz C. U.S. Foreign Policy. 1945–1955. Washington, 1956. P. 171.

не ставило своей задачей восстановление японской экономики, то уже вскоре после создания КНР государственный секретарь США Дин Ачесон стал призывать США восстановить Японию, как один из основных барьеров против коммунизма в Азии.

Осуществление программы экономической стабилизации было поручено американскому банкиру Дж. Доджу (автору проекта денежной реформы в Германии), который прибыл в Японию по поручению президента Трумэна в феврале 1949 г. Преобразования в этой сфере проводились в условиях жесткой дисциплины, даже диктатуры: саботажники штрафовались и подвергались тюремному заключению, их имущество конфисковывалось. Одновременно запускались конверсионные предприятия, заводы, остановленные в довоенный и военный периоды.

Предпринятые меры по стабилизации экономики стали быстро приносить свои плоды – замедлилась инфляция, а бюджетный дефицит сменился профицитом, но в то же время росла безработица и большое количество предприятий, лишенных субсидирования, вынуждены были объявить себя банкротами, что вызвало нарастание социальной напряженности. Предпринимаемые для предотвращения ее последствий меры носили репрессивный характер¹.

Из вышесказанного следует, что политические, экономические и социальные перемены в Японии в первые послевоенные годы были обусловлены политической волей США и были направлены на обеспечение их стратегических интересов. Так, из-за изменения ситуации в регионе меры по демилитаризации и демократизации Японии к началу 1950-х годов сменились энергичными усилиями по её превращению в надежного союзника и проводника стратегических интересов США. То есть процесс политической модернизации был заморожен, а основные силы были направлены на сохранение внутренней стабильности и экономическое развитие Японии.

Во второй главе «Трансформация политической роли и внешней политики Японии в первые послевоенные десятилетия» рассматривается роль Японии в сложившейся после второй мировой войны глобальной и региональной политической системе.

В параграфе 2.1. «Рост политической и экономической роли Японии и её утверждение в качестве стратегического союзника США» рассмотрен процесс возникновения Сан-Францисского мирового порядка и дана оценка места в нём Японии.

Война в Корее привела к резким переменам не только во внутренней политике Японии, но и существенно трансформировала её экономику. Это окончательно изменило восприятие Японии Вашингтоном, закрепив за ней роль не побеж-

¹ Сэнго нихон нидзюнен си (Материалы по истории послевоенной Японии за 20 лет.) 1945-1965. Токио, 1966. Т. 2. С. 23. (на яп. яз.).

денного противника, а важного союзника в региональной, а в перспективе и мировой политике. В Токио во время войны располагалось командование сил ООН. Возглавляемые США силы ООН, которые нуждались в обширной сети тыловых баз и пунктов снабжения, военных госпиталей и прочей инфраструктуре, также располагались в Японии, ставшей основной передовой базой США в Восточной Азии¹.

Вклад японской промышленности в войну был впечатляющ. Так, например, в июне 1952 г., согласно статистическим данным пусанской таможни, 80% от общего грузооборота порта в 21,3 млн т. было доставлено японскими судами².

Изменение ситуации в регионе повлекло резкое изменение позиции США по отношению к вооруженным силам Японии. Уже через две недели после начала корейской войны японскому правительству была направлена директива, предлагавшая создать полицейский резервный корпус численностью в 75 тыс. человек³. Этот корпус (образ современных сил самообороны Японии) был создан 10 августа 1950 г.

США вели активную работу для достижения и другой важной политической цели – мирного договора с Японией на выгодных для себя условиях. Несмотря на отказ СССР подписать мирный договор с Японией в предложенной США редакции, 49 стран-участниц мирной конференции, включая Японию, подписали его 8 сентября 1951 г. Это событие стало отправной точкой установления в АТР так называемого Сан-Францисского порядка, который, по мнению А.Д. Богатурова, «строился вокруг неугрожающей, подконтрольной в военном отношении и экономически сильной Японии»⁴.

Одним из важнейших механизмов, созданных США для политического контроля Японии, был подписанный в один день с мирным договором японо-американский договор безопасности. Этот документ предоставлял США право создавать военные базы и размещать неограниченное количество вооруженных сил на японской территории. Одновременно он ограничивал суверенитет Японии, запрещая ей заключать какие-либо соглашения военного характера с третьими державами без согласия США. Как видно, изначально внешнеполитический курс послевоенной Японии жестко контролировался Вашингтоном, что лишало её свободы маневра и заставляло идти строго в американском фарватере.

В 1960 г. был заключён двусторонний Договор о взаимном сотрудничестве

¹ Forsberg A. America and the resurgence of postwar Japan: After the Occupation. The University of Texas in Austin. 1992. P. 105.

² Сафронов В.П. СССР – США – Япония в годы «холодной войны» 1945–1960 гг. М., 2003. С. 248.

³ Вербицкий С.И. Япония на пороге XXI века. М., 1988. С. 39.

⁴ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995). М., 1997. С. 103.

ве и гарантиях безопасности,¹ который до настоящего времени является важнейшим фактором, влияющим как на характер японо-американских отношений, так и на обстановку в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Этот договор носил более равноправный характер, чем заключенный в 1951 г., так как в него не были включены положения, допускавшие вмешательство Вооруженных сил США во внутренние дела Японии, а также запрещавшие Токио самостоятельно принимать решения о соглашениях по военным вопросам с третьими странами. И, наконец, договор 1960 г. не был бессрочным, а предусматривал возможность последующего продления сроком на 10 лет, что и было сделано в будущем.

В параграфе 2.2. «Феномен обострения японо-американских противоречий: конфликт приоритетов развития» показано становление Японии как экономически развитого государства и развитие отношений с США в новых условиях.

В напряженной международной обстановке, обусловленной нарастающим противостоянием социалистического и западного блоков, переходившего в открытое военное столкновение как во Вьетнаме или ситуации, близкой к этому, как во время Карибского кризиса, Япония постоянно демонстрировала свою приверженность союзу с США.

При этом основные усилия Японии были сосредоточены не на активной политической поддержке США, а на восстановлении и развитии собственной экономики, а также углублении экономических связей со странами региона и мира в целом. Уже к концу 50-х годов среднегодовой темп роста японской промышленности составлял 16,1%, благодаря чему темпы прироста ВВП достигли 9,75%.

Предпринятые Токио в этот период успешные попытки возрождения внешнеэкономических связей впоследствии заложили основу для появления такого знакового явления как японская «экономическая дипломатия», ставшая мощным инструментом, обеспечившим рост роли Японии в регионе. Все соглашения по репарациям сопровождались, а иногда и заменялись, соглашениями об экономическом сотрудничестве, в рамках которых предусматривалось предоставление кредитов и займов на государственной и частной основе, а также оговаривались позиции наибольшего благоприятствования для Японии.

В то же время, при больших усилиях, прилагаемых Японией для восстановления своего экономического веса в регионе, практически ничего не предпринималось для увеличения её политической роли. Подобная позиция не могла устраивать Вашингтон, особенно в свете необходимости более глубокого вовлечения региональных союзников в процесс обеспечения безопасности, подразумевавшегося «Гуамской доктриной», провозглашенной президентом Никсоном 25 июля 1969 г. В ней декларировался принцип постепенного вывода сухопутных войск США из Азии с последующей заменой их войсками американ-

¹ Срок действия договора был продлен 22 июня 1970 г. и тот будет действовать до тех пор, пока одна из сторон не заявит за год о своем желании его денонсировать. См.: Петров Д.В. Япония в мировой политике. М., 1973. С.86-87, 332.

ских союзников при авиационной, военно-морской и ракетно-ядерной поддержке войск Соединенных Штатов¹. Партнерству с Японией в данной доктрине отводилось «ключевая роль», и Токио пообещал «воспользоваться Гуамской доктриной» для того, чтобы «вклад Японии в стабилизацию положения в Азии стал гораздо больше»².

Действия администрации Никсона в начале 1970-х годов, известные как «шоки Никсона», произвели чрезвычайно сильный эффект. Провозглашение 15 августа 1971 г. «новой экономической политики», включавшей в себя 10-процентный налог на импорт и отмену золотого паритета доллара, в связи с тем, что Япония была крупнейшим экспортером в США и имела крупные долларовые резервы, нанесло по ней очень болезненный удар. Причем об этих мерах США информировали Японию за 10 минут до телевизионного выступления Никсона, провозгласившего их. Вторым ударом, уже политическим, стало резкое изменение политики в отношении КНР (без каких либо предварительных консультаций с Японией в рамках стратегического сотрудничества) – о визите Г. Киссинджера в КНР Белый дом оповестил Токио за 7 минут до официального сообщения³.

Принятые без оглядки на своего союзника меры должны были, по оценке М.Г. Носова, «продемонстрировать, что военно-политический союз между двумя странами не является чем-то неизменным»⁴, и от Японии ожидается более серьезный вклад, соразмерный усилиям США в регионе. Как впоследствии отмечал Никсон, «шоки пробудили Японию к действию»⁵.

Таким образом, хотя значение Японии в системе международных отношений в это период несколько возросло, её политическая роль оставалась несамостоятельной и даже осознанно отстраненной от основных проблем мировой политики, что и вынудило Вашингтон усиленно стимулировать Токио к проявлению более активной политической позиции.

В *параграфе 2.3. «Качественные изменения в японо-американском стратегическом союзе: активизация вклада Японии»* рассматривается усиление роли Японии в японо-американском стратегическом союзе и появление новых направлений её внешней политики.

В 1970-х годах Япония начала постепенно принимать более активное участие в стратегическом партнерстве с США, что выразилось и в существенном увеличении числа его совместных органов и механизмов. Тем не менее, политически примечательно и эвристически значимо то обстоятельство, что Япония, несмотря на приверженность стратегическому союзу с США, четко заявляла об

¹ Системная история международных отношений. В 4 т. : События и документы 1918–2003. Т. 3. События. 1945–2003. М., 2003. С. 332–334

² Сапожников Б. Проблемы «национальной обороны» Японии // Япония. 1972 : ежегодник. М., 1972. С. 103.

³ Уткин А.И. США – Япония: Вчера, сегодня, завтра. М., 1990. С. 152.

⁴ Носов М. Япония и внешний мир: вступая в мировое сообщество // Знакомьтесь – Япония. 1997. № 15. С. 41.

⁵ Mutual Images: Harvard Studies in American-East Asian Relations. Harvard, 1975. P. 217.

определенных лимитах своего участия в планах Вашингтона по увеличению вклада Токио в систему общей безопасности. Примером этому может служить участие Японии, начиная с 1980 г., в маневрах ВС США и их тихоокеанских союзников «Римпак»¹.

По результатам парламентских слушаний 1979 г. по поводу участия Японии в этих маневрах было принято постановление, критикующее идею маневров сил самообороны за пределами территории страны. Тем не менее, в том же документе делался вывод, что участие в «Римпак» соответствует Конституции, является необходимым для выполнения поставленных задач и не противоречит принципу «оборона исключительно ради обороны». Анализируя подобную позицию, можно сделать вывод, что на тот момент Япония, пойдя навстречу пожеланиям США, согласилась на определенную интенсификацию своего вклада в обеспечение региональной безопасности, но признала возможным лишь участие в маневрах «Римпак», а саму идею отправки вооруженного контингента за пределы своей территории категорически отвергает.

В то же время среди японской элиты росло понимание того, что одного экономического веса недостаточно, и что назрела необходимость ставить своей целью приведение политического влияния Японии в регионе в соответствие с её экономической мощью. Более глубокое обоснование данных подходов было во многом связано с избранием на пост премьер-министра страны Я. Накасонэ.

В целом же, по аргументации А.Д. Богатурова, «рост влияния японской дипломатии является главным образом не результатом повышения её независимости, а более тесной координации с курсом США, которые как бы передоверяют Токио в ряде случаев функции, кажущиеся им по тем или иным причинам обременительными», т.к. «в своей внешнеполитической деятельности Япония в основном не переходит за рамки стратегии Вашингтона»², что дает основания говорить о «неорганичности» процесса политической модернизации, и свидетельствует о роли Соединенных Штатов не только как катализатора политических изменений, но и как их ограничителя.

В третьей главе «*Политическая модернизация Японии на рубеже веков*» охарактеризованы процессы изменения политической роли Японии и стоящие перед ней стратегические вызовы в изменившемся мире и регионе.

В параграфе 3.1. «*Изменение подходов Японии к обеспечению национальной безопасности и участию в миротворческих операциях*» обосновывается точка зрения о том, что Япония после завершения «холодной войны» далеко продвинулась по пути признания мировым сообществом в качестве полноценной политической державы, стремясь избавиться от укрепившейся за ней репутацией «экономической сверхдержавы без соответствующей военной политики

¹ RIMPAC – Rim of the Pacific – «Тихоокеанское кольцо».

² Богатуров А. Японо-американские отношения: противоречия в рамках консенсуса // Япония. 1989 : ежегодник. М., 1991. С. 111.

и политического руководства»¹.

Так, В.В. Кистанов отмечает, что хотя «вся послевоенная политика Японии в области обеспечения национальной безопасности, а также подходы Токио к проблемам региональной безопасности в бассейне Тихого океана базировались на японо-американском военном альянсе, новые реалии, возникшие в АТР в результате окончания «холодной войны» и развала СССР, а также вследствие превращения Японии в экономического лидера региона и равноправного торгово-экономического партнера США, не могли не заставить японские правящие круги и общественность попытаться переосмыслить роль и место Японии в обеспечении региональной безопасности, и, прежде всего, значение японо-американского Договора безопасности»².

В июле 1991 г. парламент сформулировал новые политические принципы японского участия в миротворческих операциях. В результате уже в сентябре 1992 г. в страдавшую от конфликта Камбоджу были направлены 200 военнослужащих инженерного батальона сил самообороны. Таким образом, к концу XX в. в Японии оказалась оформленной и политическая воля, и законодательная база для превращения страны в активного актора международных отношений.

В параграфе 3.2 «Укрепление японо-американского союза как важный фактор изменения внешней политики Японии» исследуется вопрос эволюции японо-американского альянса после окончания «холодной войны» и его влияния на политические процессы в Японии.

Несмотря на некоторую конфликтность позиций Токио и Вашингтона по поводу участия Японии в операциях ООН, внешнеполитическая ориентация Токио оставалась подчеркнута проамериканской. В подписанной президентом США Б. Клинтоном и премьер-министром Японии Р. Хасимото 17 апреля 1996 г. «Совместной декларации о союзе в области обеспечения безопасности на XXI в.» особо подчеркивалась важность «сотрудничества обеих стран в поддержке ООН и других международных организаций путем участия в операциях по поддержанию мира и оказанию гуманитарной помощи».

В сентябре 1997 г. были обнародованы новые Руководящие принципы военного партнерства и сотрудничества США и Японии, заменявшие аналогичный документ 1978 г. и развивавшие Совместную декларацию 1996 г., облекая ее положения в форму конкретного плана мероприятий. Подчеркивалось, что в области обороны и безопасности остаются в силе прежние договоренности, иными словами, основы «Сан-Францисской системы».

Для реализации новых «Руководящих принципов» в 1999 г. были внесены поправки в существующее законодательство. В частности, был изменен Закон о силах самообороны в части касающейся использования ВМС Японии за преде-

¹ Katakara E. Japan's Changing Political and Security Role. Domestic and International Aspects. Singapore, 1991. P.18.

² Кистанов В. Проблемы мира и безопасности в АТР и Япония // Знакомьтесь – Япония. 1995. № 8. С. 28.

лами территориальных вод, а также принят Закон о действиях при чрезвычайных ситуациях в районах, прилегающих к Японии.

В параграфе 3.3 «Япония перед лицом стратегических вызовов начала XXI в.» показаны современные тенденции развития политической роли Японии в японо-американском союзе и на мировой арене в целом.

В начале XXI в. предметом особой заботы премьер-министра Дз. Коидзуми было повышение политической роли Японии на международной арене. В этом плане показательна реакция Японии на события сентября 2001 г., которые в корне отличались от её действий в период кризиса в Персидском заливе начала 1990-х годов. Правительство на этот раз не стало ограничиваться только финансовым вкладом, а разработало и реализовало комплексную программу действий¹.

В сентябре 2006 г. преемником Коидзуми на постах премьер-министра и председателя ЛДП стал С. Абэ, продолживший курс на реформирование Японии, а более конкретно – попытки осуществить пересмотр конституции и перестроить механизм действий в сфере внешней политики.

Однако, правительство Абэ не смогло продолжить начатые преобразования, столкнувшись с множеством проблем во внутренней политике, в первую очередь, в системе социального обеспечения и проведения пенсионной реформы. Кроме того, его правлению сопутствовали несколько крупных коррупционных скандалов, что в итоге привело к крупному поражению партии на выборах в июле 2007 г. В результате на первое место в палате советников вышла оппозиционная ЛДП Демократическая партия, что и стало основной причиной отставки Абэ в сентябре 2007 г.

Сменивший Абэ на посту премьер-министра и председателя ЛДП Я. Фукуда, по оценке Д. Арасэ, «показал внимание к проблемам, которые Абэ игнорировал, и несколько отошёл в своей внешней политике от одностороннего следования интересам США, сделав акцент на развитии более азиатскоориентированной дипломатии»². Тем не менее, ни Фукуда, ни сменивший его через год Т. Асо не смогли справиться с охватившим ЛДП внутрипартийным кризисом. Партия лишилась доверия избирателей из-за продолжающихся скандалов с участием крупных чиновников и политиков и, что важнее, нарастающих проблем в экономической и социальной сферах.

Этим сумела воспользоваться Демократической партии Японии. Закономерным результатом стало разгромное поражение Либерально-демократической партии на выборах в августе 2009 г. и утверждения на посту главы сформированного в сентябре Демократической партией кабинета министров Ю. Хатоямы.

¹ Стапран Д. Внешняя политика Японии – новые приоритеты и традиционные направления // Япония. 2001–2002 : ежегодник. М, 2002. С. 15.

² David Arase. Japan security policy. From soft to hard power // The US-Japan Alliance. Balancing soft and hard power in East Asia, edited by D. Arise and T. Akaha – London & NY, 2010. P. 53.

Показательны попытки ДП воплотить в жизнь декларированную лидером партии И. Одзавой цель «снизить приоритет выполнения своих обязательств в рамках союза безопасности с США – по сравнению с внешнеполитическими задачами Токио, решаемыми под эгидой ООН и в соответствии с более насущными интересами Японии в АТР»¹.

Хатояма обозначил курс на отход от строгой приверженности интересам США, в первую очередь, рядом заявлений о том, что в ближайшее время правительство добьется переноса военной базы в Футэмма (о. Окинава) за пределы Японии. Данная позиция получила широкую поддержку у населения, однако именно неспособность выполнить эти обещания из-за нежелания Вашингтона идти на серьёзные уступки Токио в этом вопросе, наряду с продолжающимися проблемами в экономике, привели к отставке со своих постов как Ю. Хатомы, так и И. Одзавы. Сменивший же Ю. Хатояму, премьер-министр Н. Кан сосредоточил основное внимание на решении внутренних экономических проблем и не предпринимал заметных инициатив во внешней политике, как и его преемник Ё. Нода, возглавивший правительство в августе 2011 г.

Таким образом, в Японии назрела необходимость оздоровлении национальной экономики и дальнейшего развития политической системы. При этом процесс политической модернизации страны стагнирует во многом из-за разногласий Токио и Вашингтона во взглядах на цели и методы его осуществления, что препятствует попыткам обретения Японией более значительной и независимой от США роли в мире и регионе.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы и рекомендации, намечаются дальнейшие направления научного поиска.

В работе автор доказал, что стратегический союз Японии с США являлся важным фактором развития модернизационного процесса в Японии в послевоенный период и будет оставаться таковым в обозримом будущем. Причем данный фактор является не только побуждающим, но и ограничивающим, т.к. по значимым для США направлениям развитие стимулируется, но если курс, выбранный Токио вступает в противоречие с интересами США, то Вашингтон способен на жесткие шаги для поворота японской политики в необходимое русло.

В то же время надо признать, что правящая элита Японии заинтересована в развитии модернизационного процесса как способа обеспечить своей стране достойное, по её мнению, положение в мире и регионе. Поэтому послевоенную модернизацию Японии стоит понимать как осознанную и имеющую защитный характер. Так как союз с США является его основным внешним двигателем, несомненно, что данный процесс можно охарактеризовать как неорганическую модернизацию, на первоначальных этапах носившую догоняющий характер.

¹ David Arase. Japan security policy. From soft to hard power // The US-Japan Alliance. Balancing soft and hard power in East Asia, edited by D. Arise and T. Akaha – London & NY, 2010. P. 53.

Тем не менее, если рассматривать модернизацию технической или экономической сферы, то Японии можно назвать ярким примером модернизации опережающей – страна по этим параметрам вышла в мировые лидеры и во многом находится на переднем крае мирового развития.

Однако в социальном и политическом плане картина иная. Если рассматривать такие параметры, как наличие либерального законодательства, включая конституцию и независимую судебную власть, уровень урбанизации и образования населения, принадлежность абсолютного большинства населения к среднему классу и глубокую вовлеченность в мировую культурную жизнь, модернизационный процесс в Японии можно назвать успешно состоявшимся и продолжающим органично развиваться. В то же время, если рассмотреть, насколько глубоко проникли в национальное сознание те ценности, которые являются базовыми для стран Запада, являющимися, по мнению многих исследователей, образцами для определения уровня модернизации, то картина будет во многом иной – традиционные ценности и стереотипы отношений на всех уровнях общества, начиная с семейного и заканчивая бизнесом и политикой, продолжают играть важную и во многом определяющую роль.

Это позволяет определить послевоенную модернизацию Японии как частичную, причем проводившуюся сверху и осознанно с целью сохранения базовых традиционных ценностей и систем и успешного встраивания их в современный мир. И, учитывая успехи, которых Япония добилась в современном мире, данные цели были успешно реализованы, и синергетический характер модернизационного процесса, сочетающий в себе заимствования и инновации (однако направленные на сохранение традиций) можно считать доказанным.

Тем не менее, нельзя не отметить, что в настоящее время в стране наблюдается глубокий политический и экономический кризис, во многом носящий системный характер, и для его преодоления необходимы дальнейшие трансформации политической и экономической сфер, а, возможно, в долгосрочной перспективе - и всего социума, что ясно осознается как политическими силами, так и населением Японии. В этой связи автор полагает, что заявленная тема исследования в будущем не потеряет актуальности, и планирует в дальнейшем продолжить её изучение.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах Перечня ВАК

1. Гриванов, Р. И. Политические конфликты в АТР (1947–1973 гг.) / Р. И. Гриванов // Вестник Тихоокеанского Государственного Университета (ТОГУ). – 2008. – № 3 (10) Сентябрь. – 0,7 п.л.

2. Гриванов, Р. И. Роль США в формировании внешней политики Японии / Р. И. Гриванов // Россия и АТР – 2011. – № 2 (Июнь). – 0,5 п.л.

Статьи в иных научных изданиях

3. Гриванов, Р. И. Внешняя политика Японии: качественные перемены в 90-е годы XX в. и основные современные приоритеты / Р. И. Гриванов // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России : материалы V Международной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых исследователей, 28–29 мая 2003 г. В 5 кн. Кн. 1. – Владивосток, 2003. – 0,2 п.л.

4. Гриванов, Р. И. Министерство иностранных дел Японии: история и современность / Р. И. Гриванов // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России: материалы VI Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, 19–20 мая 2004 г. В 10 кн. Кн. 3. – Владивосток, 2004. – 0,2 п.л.

5. Гриванов, Р. И. Стратегическое сотрудничество Японии и США в обеспечении международной безопасности / Р. И. Гриванов // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России: материалы VIII Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, 24–26 мая 2006 г. В 6 кн. Кн. 1. – Владивосток, 2006. – 0,3 п.л.

6. Grivanov, R. New challenges and opportunities in international cooperation // The IIIrd Shenyang scientific-technical conference «Tribune of East problems of scientific-technical society of China». – Shenyang Institute of Chemical Technology. – Shenyang, 2006. – 0,3 п.л. (на англ. яз.)

7. Grivanov, R. New questions and answers for Asian-Pacific community: the role of the United States // Progress of Complex System & Sustainable Development. Sino-Russia Science & Technology symposium 2008. – Shenyang University of Chemical Technology. – Shenyang, 2008. – 0,3 п.л. (на англ. яз.)

8. Гриванов, Р. И. США и Япония в «Войне с терроризмом» / Р. И. Гриванов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2009. – № 4. – 0,4 п.л.

9. Гриванов, Р. И. Новые тенденции обеспечения безопасности в АТР: роль японо-американского сотрудничества / Р. И. Гриванов // Десятая международная Дальневосточная конференция молодых историков : сб. материалов / науч. ред. В. Л. Ларин. – Владивосток, 2009. – 0,4 п.л.

